

Правовые аспекты обеспечения конкурентоспособности российской экономики с использованием преимуществ евразийской интеграции

Р. А. Курбанов

доктор юридических наук, профессор, директор Института правовых исследований и региональной интеграции, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

К. И. Налетов

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: kirillnaletov@gmail.com

Legal Aspects of Ensuring the Competitiveness of the Russian Economy Using the Advantages of Eurasian Integration

R. A. Kurbanov

Doctor of Law, Professor, Director of the Research Institute of Legal Studies and Regional Integration, Head of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: mos-ssp@mail.ru

K. I. Naletov

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: kirillnaletov@gmail.com

Аннотация

В представленной статье анализируются возможности получения и использования Россией конкурентных преимуществ в ходе формирования ЕАЭС. Одним из таких факторов является, во-первых, формирование единого частного права ЕАЭС, которое будет сформировано на основе российского гражданского законодательства и практики его применения, и создание третейского суда, рассматривающего споры хозяйствующих субъектов, во-вторых, создание третейского суда, рассматривающего споры хозяйствующих субъектов государств – членов ЕАЭС, который, очевидно, будет ориентироваться на российское законодательство, судебную практику и доктринальные источники.

Ключевые слова: правовое регулирование интеграции, ЕАЭС, применимое право, право ЕАЭС, международный коммерческий арбитраж, третейский суд.

Abstract

The presented article analyzes the possibilities of how Russia can obtain and use the competitive advantages during the formation of the EEU. One of such factors is, firstly, the formation of the unified private law of the EEU, which will be formed on the basis of Russian civil legislation and practice of its application and the creation of an arbitration court that will have jurisdiction over the disputes between economic entities, secondly, the establishment of an arbitration court that will have jurisdiction over the disputes between economic entities of the EEU member states, which will obviously focus on Russian legislation, judicial practice and doctrinal sources.

Keywords: legal regulation of integration, EEU, applicable law, EEU law, the international commercial arbitration, the arbitration court.

Собственно говоря, сам факт создания ЕАЭС является позитивным шагом для обеспечения конкурентного преимущества России в мировой экономике. Произошел качественный скачок от аморфного Содружества Независимых Государств и куда более эффективного, но все же узконаправленного Союза России и Беларуси к обретению новой формы интеграции – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Примеры такой трансформации случались и ранее: на смену МЕРКОСУР пришел УНАСУР¹ – куда более универсальное интеграционное объединение².

Наиболее значимым качественным изменением, произошедшим с появлением ЕАЭС, стал закрепленный формально приоритет норм международных договоров, заключенных в рамках ЕАЭС, перед нормами национального права. Международные договоры, заключаемые ЕАЭС с третьими государствами, должны соответствовать основным целям, принципам и правилам функционирования ЕАЭС. Кроме того, статья 6 Договора о ЕАЭС установила его приоритет над остальными международными договорами, заключенными его участниками в рамках Евразийского экономического союза.

Несколько десятков международных договоров, которые были заключены до создания ЕАЭС между ее государствами-членами, прекращают действовать в соответствии с приложением 33 Договора ЕАЭС, другие применяются только в той части, в которой они не противоречат Договору ЕАЭС в соответствии со статьей 99. Все законодательство ЕАЭС будет основываться на Договоре ЕАЭС.

При этом априори неверны утверждения об утрате суверенитета государствами – членами ЕАЭС: абзац 2 пункта 1 статьи 6 Договора о ЕАЭС решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета исполняется государствами – членами ЕАЭС именно в

порядке, предусмотренном их национальным законодательством. К тому же они принимаются методом консенсуса, т. е. с согласия всех его участников без исключения. Кроме того, по решению Высшего Евразийского экономического совета определяется перечень так называемых «чувствительных вопросов», по которым решения Коллегии Комиссии принимаются консенсусом. В противном случае решения Комиссии принимаются квалифицированным большинством, что близко к консенсусу. Последнее, кстати, представляет собой проблему в случае расширения количества государств – участников ЕАЭС: очевидно, что чем больше будет участников, тем менее будет вероятность достичь консенсуса (как, впрочем, и квалифицированного большинства) по тому или иному вопросу.

Лишним подтверждением совместимости внутреннего законодательства государств – членов ЕАЭС является то, что в него входят государства, правовая политика которых часто диаметрально противоположна. Например, все члены ЕАЭС являются членами ВТО, тогда как Беларусь имеет лишь статус наблюдателя. Все члены ЕАЭС являются участниками Энергетической хартии и Договора к ней, тогда как Россия не является таковой, а вопрос о возможности применения положений этих документов к отношениям с участием России в период с 1991 по 2011 г. остается открытым после отмены решения третейского суда, сформированного в рамках Постоянной палаты Международного правосудия в Гааге по спору Акционеров ЮКОСА с Российской Федерацией. Все члены ЕАЭС являются участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. кроме Казахстана. Все государства – члены ЕАЭС являются участниками Вашингтонской конвенции 1965 г., предполагающей рассмотрение споров в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС/ICSID). В целом более 80% всех инвестиционных арбитражных дел рассматриваются именно трибуналами МЦУИС [11]. Юрисдикция в государствах Латинской и Центральной Америки постоянно подвергалась критике. Эта критика имела практические последствия. Так, Ямайка исключила «споры, относящиеся к минералам и иным природным ресурсам» из сферы юрисдикции МЦУИС уже при ратифи-

¹ 23 мая 2008 г. на Третьем Саммите глав государств в г. Бразилиа (Бразилия) между МЕРКОСУР и Андским Сообществом было подписано Конституционное соглашение УНАСУР (El Tratado Constitutivo de Unasur).

² Южноамериканский парламент, Банк Юга (Banco del Sur), Арбитражный Центр УНАСУР. Предполагается создание Уголовного Суда Южноамериканских наций (La Corte Penal Internacional de la Unión de Naciones Suramericanas) [12; 13].

кации ею 8 мая 1974 г. Вашингтонской конвенции 1965 г., подчиняющего споры Ямайки и инвесторов юрисдикции МЦУИС.

Со второй половины 2000-х гг. отношение государств – участников УНАСУР к МЦУИС со стороны латиноамериканских государств стало меняться в худшую сторону ввиду принятия ими ряда решений в пользу иностранных инвесторов.

Так, Венесуэла, Боливия и Эквадор денонсировали Вашингтонскую конвенцию соответственно 24 января 2012 г. (отказ вступил в силу 25 июля 2012 г.), 2 мая 2007 г. (отказ вступил в силу 3 ноября 2007 г.) и 6 июля 2009 г. (отказ вступил в силу 7 января 2010 г.). Бразилия вообще приняла решение не становиться участником Вашингтонской конвенции 1965 г.

Разработчики Вашингтонской конвенции 1965 г. исходили из предпосылки, что более конкретное определение будет дано в национальных законодательствах и/или в двусторонних инвестиционных соглашениях. С другой стороны, отсутствие унифицированного термина «инвестиционный спор» в Вашингтонской конвенции 1965 г. связано с отсутствием общепринятого понятия «инвестиция», которое несет риск смешивания понятия международного инвестиционного спора с «имущественным». Такая ситуация может быть вполне опасна, поскольку отдает приоритет обязательству защиты любого имущества иностранца, а не инвестиций, что противоречит конструкции самой Вашингтонской конвенции 1965 г.

В. А. Абабков и Д. Б. Лопатин, проанализировав практику разрешения инвестиционных споров, рассматриваемых в МЦУИС, приходят к выводу о том, что случаи разрешения спора в пользу государства – реципиента капитала МЦУИС крайне редки. Подавляющее большинство споров решается в пользу иностранного инвестора [1].

Согласно пункту 13 Положения о Евразийской экономической комиссии, лишь решения этой комиссии подлежат непосредственному применению на территории государств – участников ЕАЭС. Действительно, государствам – членам ЕАЭС не требуется «вводить» решения ЕЭК в национальное право путем издания национального закона. Таким образом, можно говорить о возникнове-

нии нового действующего инструмента правового регулирования – права ЕАЭС.

Вместе с тем главным преимуществом России после формирования ЕАЭС является сочетание трех факторов: 1) современного гражданского законодательства на национальном уровне; 2) вакуум частного правового регулирования в рамках ЕАЭС. Не секрет, что акты гражданского законодательства, действующие на территории государств ЕАЭС, часто текстуально совпадают¹, что, конечно, не означает их одинакового применения, тем не менее является основой для дальнейшей унификации на международном уровне. Наконец, последним фактором является потребность в частнопредправовой составляющей регулирования: на уровне ЕАЭС отсутствует суд, который был бы уполномочен на разрешение вопросов частного правового характера. Безусловно, большим шагом вперед является предоставление субъектам предпринимательской деятельности права обращаться в Суд ЕАЭС², хотя по кругу потенциальных ответчиков в данном случае компетенция Суда ЕАЭС серьезно ограничена³, пусть и имеет потенциал расширения. Имеется ввиду правило о том, что государства-члены могут от-

¹ Немаловажным было и наличие общего исторического прошлого, общего языка, необходимость сохранения единой энергетической системы, а также практика «рецепции» норм российского законодательства остальными государствами – членами СНГ, чему активно способствовала деятельность Межпарламентской ассамблеи СНГ.

² Отметим, что круг субъектов, которые вправе обращаться в Экономический суд СНГ, строго ограничен, и обычные субъекты предпринимательской деятельности в него не входят.

³ Так, хозяйствующий субъект вправе подать заявление исключительно: 1) о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; 2) об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

нести к компетенции Суда иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено Договором, международными договорами в рамках Союза, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

Сложно отрицать то, что ликвидация Высшего арбитражного суда РФ получила негативную оценку юридического сообщества. Прошедшую недавно реформу третейских судов следует оценить позитивно, но нельзя не учитывать того, что в результате количество третейских судов в России сократилось до четырех, чего явно недостаточно и что в перспективе создаст все условия для перегрузки судебной системы исками по вопросам частного права.

Мало для кого является секретом практика выбора компаниями для ведения бизнеса определенных юрисдикций с тем расчетом, чтобы к отношениям этой компании с акционерами, контрагентами, конкурентами и другими лицами применялись нормы права определенного государства. Справедливости ради необходимо отметить, что такой выбор осуществляется с учетом прежде всего налогового законодательства. Это определенно создает зависимость выбравших такое право субъектов предпринимательской деятельности от политики государства, право которого ими было выбрано.

В последнее время получила распространение идея о формировании негосударственного права [7]. К проявлениям этой тенденции можно отнести международные обычаи: Принципы УНИДРУА, Принципы Европейского контрактного права (PECL), Типовые законы ЮНСИТРАЛ и т. д. Однако вряд ли можно представить себе частноправовое соглаше-

ние, полностью основанное на нормах правовых обычаев. Пробелы в правовом регулировании уже сейчас начинают восполняться за счет норм вышеприведенных правовых обычаев даже в тех случаях, когда частноправовым соглашением сторон их применение не предусмотрено в принципе.

Еще более распространена практика *forum shopping* – выбора компаниями оптимального для себя форума для решения споров с их участием. Хотя представители арбитражных институтов подчеркивают свою независимость от государства их местонахождения (*lex fori*), а также от права, применимого в соответствии с коллизионными нормами, когда, по выражению Н. Ю. Ерпылевой, «выбор права происходит в голове у арбитра» [5], не следует забывать о том, что отмена решения суда международного коммерческого арбитража (или отказ в его признании и/или исполнении) осуществляется именно на основе норм публичного порядка определенного государства – государства его местонахождения.

Существует явная необходимость и одновременно создаются все условия для формирования Россией новой правовой системы – права ЕАЭС, которое создаст достойную конкуренцию праву *lex mercatoria*, праву ЕС и правовым системам государств англосаксонской правовой семьи.

Столь же необходимым и столь же актуальным представляется создание в рамках ЕАЭС альтернативы Лондонскому суду Международного арбитража, Арбитражному институту торговой палаты Стокгольма и Постоянной палате международного правосудия в Гааге. Представляется, что такой альтернативой может стать Третейский суд ЕАЭС.

Список литературы

1. *Аббков В. А., Лопатин Д. Б.* Две модели выбора права в международном коммерческом арбитраже. – Челябинск : ЮУрГУ, 2011.
2. Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) (подписан в Лиссабоне 17 декабря 1994 г.). – Brussels, Belgium : Energy Charter Secretariat, 2004.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в Астане 29 мая 2014 г.). – URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 05.06.2014).
4. Договор о Европейском союзе 1992 г. в редакции Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества от 13 декабря 2007 г. (вступил в силу 1 декабря 2009 г.).
5. *Ерлылева Н. Ю.* Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования // *ВВ: Международное право.* – 2013. – № 1. – С. 1–74.
6. Конвенция ООН о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 г.) // *Ведомости ВС СССР.* – 1986. – № 37. – Ст. 772.
7. *Мажорина М. В.* Эволюция правопонимания и правоприменения: парадигмальные сдвиги в международном частном праве, или Когда международный коммерческий арбитраж покончит с правом? // *Lex russica.* – 2017. – № 10. – С. 88–102.
8. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. – М. : Статут, 2013. С. 450–552.
9. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах РФ» // *Собрание законодательства РФ.* – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
10. Энергетическая хартия (подписана в Гааге 17 декабря 1991 г.). – Brussels, Belgium : Energy Charter Secretariat, 2004.
11. *Южно А. С.* «Зонтичные» оговорки в практике международных арбитражных трибуналов: последние тенденции // *Международное публичное и частное право.* – 2010. – № 5. – С. 2–10.
12. *Cisneros P.* Colombia Apoya la Iniciativa Ecuatoriana de Crear una Corte Penal Internacional // *ANDES.* – 22.06.2012.
13. *Letamendi X.* Galo Chiriboga Subraya la "Eficacia" de una Corte Penal en Unasur // *El Telegrafo.* – 23.05.2012